

Антиинфляционные щиты

Хлеб насущный становится недоступным: что может сделать правительство для борьбы с инфляцией? Опыт Польши и Ганы.

Польша

Уму непостижимо, целых 15,6 процента – таким был уровень инфляции в Польше в июле этого года. Хорошая новость: он вырос всего на 0,2 процента по сравнению с июнем, однако большинство людей полагает, что инфляция в Польше еще не достигла своего пика. Расходы на повседневные нужды – продукты питания, бензин, газ и электричество – на самом деле выросли гораздо больше. В последний раз поляки переживали такой скачок цен в конце 1990-х. Правительство принимает все новые «антиинфляционные меры» и возлагает вину за подорожание на внешние обстоятельства и происки врагов. Оппозиция же, напротив, обвиняет в некомпетентности правительство, и особенно главу Национального банка, тесно связанного с властями, и критикует их за то, что они способствовали обострению кризиса.

В этом году правительство ввело так называемый антиинфляционный щит и снизило НДС на бензин, газ и электричество, а также многие товары первой необходимости – в некоторых случаях до нуля. В начале года преследовалась цель удержать инфляцию на уровне менее 10 процентов. В июле правительство продлило эти меры до конца года.

*У некоторых людей
инфляция в Польше
вызывает панику*

Кроме того, в целях борьбы с инфляцией Национальный банк Польши в августе повысил учетную ставку до 6,5 процента (в октябре 2021-го она была 0,1 процента). Это привело к резкому повышению ставок по ипотечным кредитам для 2,5 млн поляков, купивших свои дома или квартиры в кредит. В

Польше все кредиты такого рода предполагают гибкую процентную ставку, зависящую от учетной ставки. Условия предоставления ипотечных кредитов ужесточились настолько, что тысячи людей потеряли надежду на приобретение жилья в кредит, так как попросту не могут себе этого позволить. В свою очередь это повлияло на рынок аренды квартир – такое жилье трудно найти, а студенты или молодые люди, начинающие свою профессиональную карьеру, не в состоянии оплатить их.

И вот более 2 млн попавших в беду должников получили истинный подарок: с августа 2022 и до конца 2023 года им разрешено восемь раз приостанавливать выплату ежемесячных платежей в без всяких последствий. С единственным условием: отсутствие ликвидности должно использоваться на покрытие потребностей в собственном жилье. Ожидается, что этой возможностью воспользуется подавляющее большинство тех, кто имеет на это право – из-за большого ажиотажа в отдельных банках рухнули серверы.

Владельцы домов с твердотопливным отоплением еще весной начали запасаться углем на следующую зиму, а поляки, пользующиеся централизованным отоплением, получили счета, в которых коммунальные услуги стали вдвое дороже. Правда, правительство стремится помочь тем, кто обеспокоен ростом цен на энергоносители. Этой осенью они могут рассчитывать на дотацию в размере от 100 до 650 евро, в зависимости от вида отопления.

У некоторых людей инфляция в Польше вызывает панику. Этим летом наблюдался ажиотаж на сахар – люди охотились за дефицитным товаром в супермаркетах и делали запасы. В июне цена на сахар была на 40 процентов выше, чем ровно год назад. Разразившаяся паника не только спровоцировала дефицит, но и, разумеется, еще больше взвинтила цены.

Правительство и глава Национального банка твердят, что инфляция вызвана внешними причинами, и иногда называют ее «путинфляцией». Растет недовольство в обществе, в многочисленных сферах инфляция бьет по населению, и это обнажило немало слабых мест, по которым оппозиция может атаковать правительство накануне парламентских выборов 2023 года. Эксперты-либералы утверждают, что принятые меры влекут за собой

увеличение государственных расходов, а значит лишь обостряют проблему и не способствуют замедлению инфляции. К тому же многие обозреватели считают, что прогнозы по уровню инфляции в столь нестабильной ситуации во всем мире сродни гаданию на кофейной гуще. Но в то же время высказывается предположение о том, что цены в Польше будут расти еще больше и что следующий год, по всей вероятности, не принесет столь желанного облегчения.

Барбара Шелева, Варшава

Гана

Несколько недель назад в социальных сетях Ганы появилось видео о молодом человеке, который после заправки своего мотоцикла берет пистолет у заправщика и указательным пальцем ловко сливает с него последние капли топлива в свой бак. После этого он заводит мотоцикл и мчится прочь. В воздухе витает напряжение и злость. Этот короткий эпизод стал символическим воплощением невиданного роста цен в течение последних месяцев и постоянно растущей озлобленности людей в Гане.

Хотя Гана является экспортером нефти, она вынуждена импортировать более 80 процентов продуктов ее конечной переработки – бензина и дизельного топлива. Мировые цены на нефть обусловили повышение цен и на заправках Ганы. Еще год назад литр бензина стоил 90 евроцентов. С тех пор цена достигла почти 1,3 евро. Дизельное топливо за этот же период подорожало еще больше. Последствия ощущаются теперь во всех областях ганской экономики.

Согласно официальной статистике, в июле инфляция в Гане составила 31,7 процента. Это самый высокий показатель за последние 20 лет. Пострадали главным образом люди, имеющие неофициальную и нестабильную работу в крупнейших городах страны. Все чаще стали звучать и публичные нарекания со стороны среднего класса. При минимальной заработной плате в 1,4 евро в день и растущих ценах на проезд и продукты многие оказались за чертой бедности, несмотря на то, что работают. Значительное часть таких *работников-бедняков* может позволить себе настоящую еду лишь один раз в день. Для многих экономическая ситуация никогда еще не была столь тяжелой с момента основания «Четвертой республики» в 1992 году.

Вот несколько цифр в подтверждение вышесказанного: если в апреле буханка хлеба стоила около 60 центов, то к настоящему времени цена

на нее возросла до 1 евро и выше. Стандартная порция *кенки*, излюбленного блюда из кукурузы, которое считается в Гане базовым продуктом питания, в прошлом году на улице продавалась за 20 центов. Сейчас его стоимость выросла более чем на 50 процентов. Уличные торговцы стали уменьшать размер порций, чтобы не отпугивать клиентов повышением цен. Подорожание удобрений привело к подорожанию овощей и фруктов. Тарифы на электричество и воду увеличились более чем на 20 процентов, причем планируется их дальнейшее повышение.

*Некоторые экономисты
прямо говорят, что Гана
– банкрот*

У либерально-консервативного правительства во главе с президентом Нана Акуфо-Аддо практически нет возможности смягчить последствия роста цен и запустить программы социальной защиты. Государственный долг страны составляет более 85 процентов от ВВП. Свыше половины доходов госбюджета направляется на обслуживание долгов. Снижение международного кредитного рейтинга привело к тому, что Гана почти утратила доступ к деньгам на международных финансовых рынках. Курс национальной валюты *седи* почти каждый день падает по отношению к иностранным, в которых преимущественно и исчисляется задолженность Ганы. С июля правительство ведет переговоры с МВФ о программе поддержки, хотя ранее обещало, что никогда больше не будет за ней обращаться. Некоторые экономисты прямо говорят, что Гана – банкрот.

Правительство Ганы быстро нашло виновных в бедственном положении: главными причинами ухудшающейся ситуации названы пандемия и война в Украине. Другие говорят, что это уже не просто вопрос оторванности элит от реальности, а откровенное безразличие к обнищанию собственного населения. В последнее время закрывались глаза на бесхозяйственность и неспособность собрать достаточно налогов в годы сильного экономического роста, чтобы кардинально реформировать экономику. Подарки во время выборов, щедро раздававшиеся еще в 2020 году под видом помощи в связи с пандемией (в частности, бесплатные электричество и вода в течение трех месяцев), сейчас похожи на расточительство еще

больше, чем это казалось два года назад.

Следующие месяцы станут решающими. Удается ли правительству снова договориться о программе МВФ, чтобы получить от международных финансовых доноров более высокий рейтинг (а тем самым привлечь новые средства)? Придется ли стране для этого вначале вести переговоры с кредиторами о реструктуризации долгов, что в среднесрочной перспективе может навредить ее репутации? Сможет ли правительство правильно донести населению информацию о том, что программа МВФ будет связана с еще более жесткой экономией, а при необходимости с увольнениями сотрудников раздутого госсектора? Вероятность того, что новые тяготы и лишения приведут лишь к росту недовольства, которое может выплеснуться на улицы, растет с каждым днем.

В нынешних условиях нужны скоординированные действия, направленные на реструктуризацию долгов. Привлекая всех кредиторов и уделяя особое внимание социальному аспекту, необходимо найти способы облегчения долгового бремени не за счет населения, как это часто бывало в прошлом. Нужно добиться того, чтобы правительство выполнило свою главную задачу и продемонстрировало видимые успехи в ответственном и прозрачном управлении, а также добилось прогресса в структурных экономических преобразованиях на длительную перспективу. И это может стать одним из условий программы облегчения долгового бремени.

Йоханн Иванов, Аккра

Барбара Шелева

Варшава

Барбара Шелева (Barbara Szelewa) – научная сотрудница Представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Варшаве. Она руководит проектами по гендерному равенству и организации публичных дебатов по вопросам социал-демократии в Польше.

Йоханн Иванов

Йоханн Иванов (Johann Ivanov) – сотрудник Фонда им. Фридриха Эберта по вопросам мира и безопасности. Ранее он возглавлял офис Фонда в Гане и был заместителем главы представительства Фонда в Индии. Он изучал политологию и политическую теорию в Свободной университете Берлина, Казанском федеральном университете, а также в Эдинбургском университете.